

ДЭВИД ХОФМЕЙР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Х85

David Hofmeyr
STONE RIDER

Original English language edition first published
by Penguin Books Ltd, London.

Печатается с разрешения издательства Penguin Books Ltd.

Хофмейр, Дэвид.

Х85 Дорога ярости : роман / Д. Хофмейр ; [пер. с англ. Ю. Полещук]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Дорога ярости).

ISBN 978-5-17-091959-8

Песчаные бури, палящее солнце, нищета и жестокость. Земля превратилась в пустыню, где правят банды на мотоциклах, больше похожих на живые существа, чем на бездушные механизмы.

Потеряв все — семью, дом, надежды на будущее, — Адам решает участвовать в жестокой гонке, где самый ценный приз — право покинуть умирающий мир и отправиться на Небесную базу.

Он поставил на карту последнее — свое тело и душу.

**УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44**

© Copyright © David Hofmeyr, 2015
© Ю. Полещук, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-091959-8

Дельфине. Я люблю тебя

(Иди сюда, в тень под этой красной скалой),
И я покажу тебе кое-что отличное от
Твоей утренней тени, шагающей за тобой,
И вечерней тени, что встает навстречу тебе —
Твой страх в пригоршне праха).

Т.С. Элиот «Бесплодная земля»¹

Они едут убивать. Три черных байкера. Друг за другом.

Они мчатся вперед, постоянно наращивая скорость. Отклоняясь назад, они крепко сжимают рули своих неистовых машин, и руки у них дрожат. Три ездока на фантастических байках с низкой посадкой, которые ловят солнце и поднимаются на дыбы. Грязь липнет к золотистым зеркальным визорам², к блестящим гоночным костюмам. Они мчатся по продуваемой всеми ветрами земле, вверх по склону темной горы.

На вулкан.

Тот, кто едет впереди, останавливает свой маленький отряд, поднимая правую руку, и ездоки слезают с мотоциклов, в воздух взлетают клубы черной пыли. Когда она оседает, байкеры видят то же, что их вожак.

¹ Перевод С. В. Соловьева.

² *Визор* — на сленге байкеров защитный козырек (от солнца, света фар).

Дэвид Хофмейр

В долине проложена трасса. Крутая, изрезанная канавами, с резкими поворотами и шестью огромными пропастями, которые не объехать, только преодолеть. Внизу, над одной из них, взмывает в небо одинокий ездок на серебристом байке. Высоко в воздухе он поворачивает переднее колесо, парит над землей и приземляется на ровной площадке с противоположной стороны.

Великолепный прыжок.

Вожак на горе улыбается смелости ездока. Но этого никто не видит. Козырек его шлема скрывает улыбку.

Час назад рассвело. Солнце у них за спиной стоит прямо над черными холмами. Тени байкеров, длинные и тонкие, тянутся вниз по склону, указывая путь.

— Это *он!* — восклицает Уайатт, резким движением поднимая визор. Уайатт высок, бледен и худ. Он оглядывает спутников и снова запрыгивает в седло своего черного «шэдоу».¹

— Наконец-то, — сплевывает Ред. Его визор тоже поднят. — Попался, гад. — У Реда бычья шея и широкие плечи. Его вид внушает страх. На своем кроваво-красном «чоппере»² он сидит ниже, чем остальные.

— Ну не знаю... — Уайатт замолкает. — Смотри, как гонит...

Они наблюдают, как ездок ударяет по тормозам и юзом входит в крутой поворот. Развернувшись, он

¹ Очевидно, речь идет о мотоцикле линии Honda Shadow («Тень»).

² *Чоппер* — вид мотоциклов с удлиненной рамой и передней вилкой.

ДОРОГА ЯРОСТИ

стремительно разгоняется и снова прыгает — плавно, мастерски, грациозно. Он идеально держит равновесие.

— Не может быть, — цедит Ред. — Это невозможно.

— Это он, — подтверждает Леви. Из-за визора его голос доносится приглушенно. — Посмотри на байк.

— Но как, черт подери...

— Я его отсюда достану. — Уайатт кладет руку на рогатку. — Одним выстрелом.

— Думаешь, он нас видел? — спрашивает Ред.

— Дурак, что ли? Ничего он не видел. Мы же наверху, против солнца.

Он прав. Летящий по грязной долине ездук не видит ничего, кроме трассы. Он не думает ни о чем, кроме следующего поворота, следующего прыжка. Его серебристый байк сверкает в лучах утреннего солнца. Гонщики на вулкане видят, как он сражается с пылью. Он снова прыгает, уверенно, далеко и легко.

— Давай я. Вот увидишь, попаду. — Ред с рогаткой в руке слезает с мотоцикла. Расправляет плечи, прицеливается.

— Нет, — Леви снимает шлем и зажимает его под мышкой. Он цедит слова сквозь зубы. Щурится так, что глаза его превращаются в щелки.

— Нет?

— Потому что ты не попадешь даже в дерево с трех метров. — Уайатт ставит байк на подножку и перекидывает длинную ногу через сиденье. — Я сам.

Ред бросает на Уайатта вызывающий взгляд.

Дэвид Хофмейр

— Я сказал, *нет*, — повторяет Леви. — На этот раз он от нас не уйдет. Подъедем поближе и разберемся с ним.

— Поближе? Это как?

— Так, чтобы его кровь брызнула тебе в лицо.

— Точняк! — вопит Уайатт.

— Круто! — вторит ему Ред.

На вершине последнего склона он останавливается и просто сидит на своем светло-серебристом байке, тюнингованном «дрифтере».¹ Ездок тяжело дышит. По его поясице градом катится пот. Серый гоночный костюм покрыт засохшей грязью. Золотые солнечные очки защищают глаза. Рот закрывает воздушная маска.

Он поворачивает голову и прислушивается. По его спине бежит холодок. Он не сводит глаз с трех байкеров, которые появляются в лучах солнца и стремительно мчатся вниз по покрытому застывшей лавой склону, словно за ними гонятся черти.

Он их узнал. В особенности того, что на белом байке. Не по лицу — его не видно, — а по посадке. По тому, как тот немного клонится вправо во время езды. Тех, с кем гоняешь, знаешь наизусть. Только так можно победить. Предугадывая каждый шаг соперника.

Те двое тоже опасны, но этот, на белом мотоцикле...

Они летят вперед.

Ничто их не остановит.

¹ Очевидно, речь идет о мотоцикле серии Kawasaki Drifter.

ДОРОГА ЯРОСТИ

Пора сматываться.

В последний раз посмотрев на байкеров, он жмет на газ, летит вниз и отрывается от преследователей. Бросает взгляд через плечо, но не видит ничего, кроме пыли. Переключает скорости и чувствует, как скрежещет мотоцикл. Надежная машина. Сильная. Но ездок устал. Ноги налились свинцом.

Придется мотоциклу потрудиться за него.

Он сворачивает с трассы и гонит к Бэдленду. Оглядывается и видит одного из преследователей: кажется, будто тот стоит на месте. Никому не обогнать «дрифтер». Байкер улыбается. Он их сделает, как стоячих.

ФФЬЮТЬ!

Что-то просвистело мимо уха. Ездок виляет и пригибается. Он мчится вперед на пределе скорости. Что есть духу.

ФФЬЮТЬ! ДЗЗЫНЬ!

Камни.

Он оглядывается через плечо и видит преследователей. Они никуда не делись. Они гонятся за ним. Все, кроме высокого, который по-прежнему стоит на холме и целится в него из рогатки.

Это последнее, что он видит, прежде чем его пронзает боль. Мир переворачивается, и небо чернеет.

Он стонет. Ползет по земле. Мотоцикл валяется неподалеку. Колеса крутятся. Торчит руль. Защитные очки каким-то чудом удержались на голове, но воздушной маски нет: слетела. Он понимает, что у него, скорее всего, что-то сломано. Может, треснуло ребро. Боль невыносима. Бьет в висок. Кровь капает

Дэвид Хофмейр

на глаза. Он чувствует, как горячая струйка стекает по лбу, по щеке. Но в целом ничего страшного: подумаешь, рана на голове. И не такое видали.

Метко же этот тип стреляет. Попал с расстояния в добрую сотню метров.

Он с трудом поднимает глаза.

Те трое окружают его. Высокий. Мускулистый. И тот, что на белом мотоцикле. Он пытается собраться с мыслями. Лихорадочно соображает, что делать, но ничего не может придумать. Перед глазами все плывет. В ушах звенит. Острая боль пронзает затылок. Кажется, будто кости его стали резиновыми.

Тот, что на белом байке, явно вожак, нажимает на задний тормоз и плавно останавливается. Остальные следуют его примеру. Гонщик поднимает визор и, шурясь, смотрит на него. У него темно-карие глаза. Это лицо, эти глаза невозможно не узнать.

— Ты кто? — спрашивает байкер.

Лежащий на земле кашляет и морщится от боли.

— Тебе задали вопрос, — вмешивается мускулистый и ставит свой красный мотоцикл на подножку. Сжимая в руках рогатку, подходит к лежащему в пыли парню. Татуировка на его шее почти скрыта костюмом для езды.

— Никто, — хрипит парень, к которому наконец вернулся дар речи.

— Ошибаешься, — возражает тот, что на белом мотоцикле. — Я тебя знаю. А ты меня. — Он слезает со «стингера»¹ и твердой рукой отстегивает очки.

Парень понимает, что его ждет.

Мечь.

¹ Очевидно, речь идет о мотоцикле серии Suzuki Stinger.

Часть 1

ПОГРЕБЕНИЕ МЕРТВЫХ

1

Пятница, 1-е число, 12:05
-42 часа

Адам Стоун вываливает в корыто ведро гнилых овощей, выпрямляется и смотрит на свинью. Ее безволосая шершавая шкура облеплена комками ссохшейся грязи. Свинья тычется рылом в помой, визжит, поднимает глаза и тупо таращится вверх. Так, словно ее удивляет, что она до сих пор жива.

Еще бы ей не удивляться: ведь, кроме нее, никого не осталось.

Адаму нравится свинья. Живучая. Ухитрилась уцелеть, когда все остальные свиньи передохли от болезней.

Но вместе с тем он ее ненавидит. Не понимает, что заставляет эту скотину с таким упорством цепляться за жизнь в вонючем хлеву. Влачить существование узника, который полностью зависит от того, покормят его или нет, и бессилён что-либо изменить.

Иногда Адаму хочется выпустить свинью на свободу. Но куда она пойдет? Да и долго ли протянет?

Он смотрит на свинью и думает о гонке. О трассе Блэкуотера. До гонки всего два дня. Меньше сорока

Дэвид Хофмейр

восьми часов. Она занимает все его мысли. Каждый день. Изю дня в день.

А сам-то он, *сам* долго ли протянет в пустыне?

— Чего ты там копаешься? Опять отключился?

Это старик. Адам качает головой и идет к двери. Выходит наружу, быстро запирает дверь на засов и подставляет лицо ослепительному полуденному солнцу.

— Свинью покормил? — тонким голосом спрашивает старик.

Адам щурится от резкого света.

— Да, сэ.

Старик Дэгг. Самый старый житель Блэкуотера. Видел более полусотни лет. Опираясь на палку, стоит в жидкой тени обугленного кедра. На старике серо-белый жилет в желтых пятнах от пота и древние джинсы, почерневшие от грязи. Он всегда так ходит. Его лицо скрывается в тени изношенной широкополой шляпы. Старик наклоняется набок и сплевывает.

— Ну и пекло, — замечает он и ковыляет в дом.

Кто бы мог подумать. Старик Дэгг всегда говорит очевидные вещи. И всегда о погоде. Жара. Похоже, дождь собирается. Зимой ударят морозы.

— Я вам еще нужен, мистер Дэгг?

Адам поднимается за стариком на прохладное крыльцо. Истертый каменный пол, облупленные серые стены. Адам делает шаг к двери, заглядывает в полумрак, но не слышит ничего, кроме скрипа москитной сетки на сломанных пружинах.

— Мистер Дэгг?

ДОРОГА ЯРОСТИ

Он переступает через порог, и в нос ему бьет вонь. Стоялый запах немывтого тела и вареных овощей — капусты, репы и еще чего-то неопределяемого.

Адам переминается с ноги на ногу, и половицы скрипят под ним. Наконец слышится стук палки. Из полумрака появляется старик — его подслеповатые глаза совсем выцвели, серое лицо перекошено. Мешки под глазами у Дэгга кажутся зелеными. Кислородная маска с прозрачной трубкой болтается на шее.

Старик Дэгг вытирает рот тыльной стороной ладони и откашливается. Этот его хриплый кашель не сулит ничего хорошего.

— Обираешь меня до нитки, — Дэгг вынимает из бумажника пожелтевшую купюру. — Разве можно грабить старика? — От его дыхания со стен того и гляди облетит оставшаяся краска.

— Нет, сэр.

Старик поворачивает голову набок, как собака, которая прислушивается к звукам вдалеке. Он не шевелится. Теперь и Адам слышит приглушенный рев. Он поднимает глаза и замечает на горизонте белую реактивную струю и металлический отблеск солнечной ракеты.

— Будешь участвовать в гонке? — спрашивает старик.

— Да, сэр, — отвечает Адам, не сводя глаз со взлетающей в небо ракеты.

— «Да, сэр, нет, сэр, три полных мешка, сэр». Ты другие-то слова знаешь?

Адам переводит взгляд на старика.

— Нет, сэр.